

Амирханян Анастасия Григорьевна
Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, Санкт-Петербург
icart.kuyanova@gmail.com

Бородкина Ольга Ивановна
Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, Санкт-Петербург
oiborodkina@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ¹

Аннотация. Россия, несмотря на экономические трудности, остается страной привлекательной для многих граждан из пограничных государств. В Приморском крае значительную часть трудовых мигрантов составляют жители Китая. Исследование, проведенное во Владивостоке и Находке, показало, что мигранты из Китая активно вовлечены в экономические отношения, в том числе как индивидуальные предприниматели. Вместе с тем, социальная интеграция мигрантов из Китая в Приморском крае носит ограниченный характер и часто не выходит за рамки трудовой сферы. Социальное окружение китайских мигрантов состоит преимущественно из их соотечественников. Большинство мигрантов хотели бы, чтобы их дети связали свою трудовую деятельность с Россией, но оставались гражданами Китая.

Ключевые слова: китайские мигранты; миграция; Приморский край

Amirkhanian Anastasia Grigorievna
Saint Petersburg State University
Russian Federation, Saint Petersburg
icart.kuyanova@gmail.com

Borodkina Olga Ivanovna
Saint Petersburg State University
Russian Federation, Saint Petersburg
oiborodkina@gmail.com

FEATURES OF LABOR MIGRATION IN PRIMORSKIY KRAI²

Abstract. In spite of the challenges faced by the Russian economy, the country remains attractive for visitors of its bordering countries. Citizens of China constitute a considerable proportion of labor migrants in Russia's Primorskiy Krai. The research study conducted in Vladivostok city and Nakhodka revealed that migrants from China are actively engaged in the economy including as individual entrepreneurs. However, social integration of migrants from China remains limited and often does not expand beyond to the sphere of labor. Social environment of Chinese migrants mainly consist of their compatriots. A majority of migrants reported that they would want their descendants to work in Russia but also to maintain their Chinese citizenship.

Key words: Chinese migrants; migration; Primorsky Krai

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10092) в Санкт-Петербургском государственном университете.

² The research was supported by grant from the Russian Science Foundation (project №16-18-10092) in Saint Petersburg State University.

Приморский край — самый южный из девяти субъектов Дальневосточного Федерального округа Российской Федерации. Население края, как и всего региона, постепенно уменьшается. Если в 2002 г. население составило 2 071 200 жителей, то по итогам переписи 2010 г., общая численность жителей составила 1 956 497 жителей [Федеральная служба государственной статистики. Итоги всероссийской переписи 2010 г.]. Как справедливо отметил В.И. Мукомель «миграция становится важнейшим ресурсом сдерживания депопуляции России, поддержания потенциала экономического развития и геополитической стабильности отдельных регионов»[Мукомель, 2016, с. 413].

Для Приморского края характерна циркулирующая миграция, и значительную часть мигрантов составляют мигранты из Китая. Большинство китайских мигрантов придерживается стратегии коллективной адаптации в принимающем обществе, что предполагает установление прочных связей между самими мигрантами и поддержание их интенсивных контактов со страной исхода. Особенности интеграции трудовых мигрантов из Китая во многом определяются характеристиками данной социальной группы, и распространенными в этой группе социальными практиками.

Методы исследования

Исследование процесса интеграции трудовых мигрантов из Китая проводилось в 2012-2014 гг., и включало опрос среди китайских мигрантов в двух основных городах Приморского края: Владивостоке и Находке. Участники опроса рекрутировались на рынках, в торговых центрах, на улицах около гостиниц. Процесс рекрутирования включал информирование о целях и задачах исследования. Почти 50% потенциальных респондентов отказались от участия в опросе, что можно объяснить страхом мигрантов перед правоохранительными органами; хотя исследователи никаким образом не были связаны с полицией, многие мигранты старались избегать любых внешних контактов. Всего в опросе приняли участие 104 человека, все они заполняли анкеты самостоятельно на условиях анонимности. С целью преодоления языкового барьера опрос был проведен на наиболее распространенном китайском языке мандарин. Анкета состояла из следующих основных тематических блоков: демографические и социальные характеристики (возраст, пол, семейный статус, наличие детей, место рождения); статус пребывания и условия проживания; трудовая занятость в Китае и в России; досуговые практики; социальные связи в России; доступность медицинских услуг. Полученные данные были введены и статистически проанализированы с использованием программного пакета SPSS 17.0.

Результаты исследования

Социально-демографические характеристики мигрантов из Китая в Приморском крае

Согласно результатам опроса, большинство респондентов являются приезжими из приграничных деревень и небольших городков провинции Хэйлунцзян (65,4%), значительно меньшая часть мигрантов прибыла из провинций Хэбэй (15,4%) и Ляонин (7,7%). Часть мигрантов прибыли из крупных китайских городов: Пекина (3,8 %) и Шанхая (2,9%), а также провинций: Чжэцзян (2,9%), и Фуцзянь (1%). Эти данные соответствуют ранее проведённым исследованиям [Загребнов, 2007, с. 261, Ларин, 2009, с.166]. Иными словами, мигранты приезжают в основном из различных городов, и только 12,6% (n=13) – из деревень, следовательно, большинство мигрантов из Китая приезжают в схожие по уровню урбанизации города Приморского края, что облегчает процесс адаптации.

В выборочной совокупности оказалось больше мужчин — 58,7%; и женщин соответственно немного меньше — 41,3%. Будучи в основном в возрасте 34-х лет, большинство мигрантов (72,1%) сообщили, что имеют супруга или находятся в постоянных отношениях с партнерами, разведенных – 1,9% и овдовевших – 2,9%. Лишь 23,1% сообщили, что холосты. Более половины респондентов 66,3% имеют детей. Почти у всех респондентов, состоящих в браке (72,1%), супруги также из Китая (94,4%). Лишь у нескольких человек (2,8%) супруг/а были гражданами России. Таким образом, смешанные браки не являются распространенным явлением, и в данной социальной группе поддерживается национальная идентичность.

Образовательный статус китайских мигрантов

Практически все мигранты имеют, по крайней мере, школьное образование. Так, например, 27,2% респондентов окончили начальную школу; 39,8% сообщили, что окончили среднюю школу; значительно меньше опрошенных (8,7%) получили среднее техническое образование; высшее профессиональное трехлетнее техническое образование имеют 11,7% и 5,8% окончили институт (университет); и только 6,8% респондентов не имеют законченного образования. Образовательный уровень трудовых мигрантов из Китая свидетельствует о том, что большинство мигрантов имеют необходимый потенциал в усвоении русского языка, а также норм и ценностей принимающей страны. Вместе с тем, согласно этим же данным, можно предположить, что значительная часть мигрантов, не имеющая профессионального образования, планирует заниматься либо неквалифицированным трудом, либо нелегальной торговлей на рынке.

Трудовая деятельность мигрантов

Для большинства мигрантов из Китая экономическая деятельность является основной целью переезда в Россию, их положение на рынке труда России во многом определяется имеющимся трудовым опытом. Около трети респондентов (30,8%) уже до приезда в Россию занимались предпринимательством; значительную долю респондентов (16,3%) составили бывшие студенты; среди опрошенных были и те, кто до приезда в Россию работал служащим в государственных организациях (7,7%); несколько человек (n=3) сообщили, что занимали руководящие должности в государственных учреждениях; Ручным трудом в собственном домашнем хозяйстве занимались 7,7% респондентов, 5,8% были рабочими в сельском хозяйстве; 11,5% респондентов были рабочими, и 6,7% не имели работы до приезда в Россию. Исходя из полученных данных можно сделать вывод, что большинство мигрантов переезжают в Россию не по причине безработицы на родине, а рассчитывая на получение более высоких по сравнению с Китаем заработков.

Мигрант имеет право заниматься экономической деятельностью, если имеет разрешение на работу или патент, дающий такое право, при этом достаточно часто получение разрешения на работу сопряжено с трудностями. В России трудовая деятельность большинства респондентов (66,0%) связана с индивидуальным предпринимательством; далее следует строительство: в этой сфере заняты 17,5% респондентов. Большинство мигрантов (79,0%) работают в сфере малого бизнеса или в небольших компаниях (11,1 %). Незначительная часть трудовых мигрантов (6,2%) трудоустроены в крупных компаниях. Следует отметить, что 9,7% участников опроса сообщили, что не работают; и 4 человека отметили пункт “другое”, однако можно предположить, что эта часть имеет нелегальный заработок.

Таким образом, мигранты из Китая - это в основном предприниматели, имеющие свой малый бизнес в России. Экономическая деятельность китайских мигрантов является востребованной в Приморском крае, и, по словам респондентов, их заработок в России превышает возможный доход в Китае, и именно разница в доходах является решающим фактором возникновения и усиления миграции.

Большинство мигрантов имеют цель помочь своим семьям или родственникам деньгами. По результатам опроса, 95,% респондентов помогают ближайшим родственникам деньгами; 32,7% помогают другим членам семьи; 9,9% помогают друзьям. Малая доля респондентов (5,9%) сообщили, что не помогают никому, так как нет необходимости, а 16,8% ответивших никому не помогают, так как у них недостаточно денежных средств.

На вопрос, отказывали ли мигранты себе в чем-либо, находясь в России, по причине нехватки денег, 16,8% сообщили, что отказывали себе в еде, 22,8% — в покупке

одежды и обуви, 13,9% сообщили, что отказывали себе в лечении, 18,8% — в других важных тратах, 45,5% — в поездке домой, в том числе и на праздники, например, на китайский Новый год или на праздник Весны. И только 14,9% респондентов заявили, что ни в чем из вышеперечисленного себе не отказывали.

Данные опроса показали, что значительная доля мигрантов испытывают финансовые затруднения. По результату исследования можно выделить несколько основных факторов, негативно влияющих на материальное состояние мигрантов их Китая. Во-первых, зачастую реальные денежные доходы трудовых мигрантов оказываются значительно ниже, чем они рассчитывали, во-вторых, значительная часть дохода идет на оплату жилья и разного рода услуг, связанных с пребыванием в России (в том числе, и нелегальных выплат), и в-третьих, подавляющее большинство китайских мигрантов направляют значительную часть своего дохода на поддержку родственников, оставшихся в Китае, стараясь экономить не только на поездках домой, но и на покупке основных товаров и услуг (в том числе медицинских).

Социально-сетевые связи китайских мигрантов

Опрос позволил выявить наличие тесных социально-сетевых связей между мигрантами из Китая. Так, на вопрос о наличии друзей у мигрантов в России, которые обещали помочь на первых порах, 52,9 % опрошенных ответили утвердительно. 44,3% респондентов имеют родных или друзей, которые последовали их примеру и приехали в Россию. Таким образом, около половины респондентов имели социальную поддержку соотечественников в процессе обустройства на новом месте, а чуть менее половины опрошенных сами оказывали такого рода поддержку своим родным, близким и друзьям.

Среди наиболее близких в России людей респонденты чаще всего отмечали друзей, с которыми познакомились еще на родине (47,1%), а также членов семьи, с которыми они приехали в Россию (24,1%), либо членов семьи, которые приехали за ними вслед (9,2%). 16,1% сообщили, что расширили свой круг общения и дружат с соотечественниками, с которыми познакомились, будучи в России. Лишь один респондент указал, что среди самых близких людей у него - житель Приморского края. Таким образом, мигранты склонны жить автономно от местных жителей, их социальные связи ограничиваются преимущественно соотечественниками, и расширение социального взаимодействия также происходит за счет приезжих из Китая.

Досуговые практики трудовых мигрантов

На вопрос о том, как они проводят свободное время, значительная часть респондентов ответили, что смотрят телевизор. Причем 45,6% респондентов смотрят китайские телеканалы, и всего 5,8% - российские телеканалы. 19,4% респондентов

сообщили, что проводят свободное время с семьей, а 14,6% - с друзьями-соотечественниками, 7,8% сообщили, что на отдых у них не хватает времени, 9,7% (n=10) проводят свободное время иным образом, не уточнив, каким именно. Всего 5,8% (n=6) – мигрантов из Китая встречаются с российскими друзьями. Общение большинства происходит изолированно от местных жителей, только 6 человек из опрошенных время от времени встречаются с русскими знакомыми. Анализ досуговых практик подтвердил, что трудовые мигранты из Китая живут обособлено от местных жителей и не стремятся заводить знакомства с местными жителями.

Уровень владения русским языком

По результатам проведенного опроса, большинство респондентов достаточно высоко оценивают свои навыки понимания и разговорной речи по-русски. Так, из 102 респондентов, ответивших на вопрос о владении русским языком, 39,2% отметили, что способны свободно разговаривать, 17,6%, что они хорошо понимают и разговаривают, 9,8% удовлетворительно оценивают свои навыки. 8,8% респондентов сообщили, что плохо понимают и разговаривают, и почти четверть (24,5%,) совсем не могут общаться на русском языке.

При оценке уровня владения языком среди мигрантов необходимо учитывать субъективность оценки самих респондентов. Основная сфера коммуникации мигрантов – их профессиональная деятельность, и знания языка они оценивают, исходя из общения на работе. На основании наблюдений можно сделать вывод, что уровень владения русским языком в целом ниже оценки, указанной респондентами. В большинстве случаев решение основных вопросов, связанных с пребыванием и работой в России, китайские мигранты адресуют российским коллегам, работающим с ними.

Правовой статус пребывания мигрантов из Китая

Тема легальности пребывания в России является чрезвычайно чувствительной для мигрантов, по этой причине им предлагалось ответить на косвенные вопросы об условиях въезда и сроках пребывания. На вопрос о том, каким образом респонденты прибыли в Приморский край, из 96 человек, ответивших на этот вопрос, 28% (n=27) сообщили, что были приглашены работодателем, 16,7% (n=16) получили разрешение на временное проживание, но большая часть респондентов (46 %, n=44) въехали в составе туристических групп. Почти половина прибывших в составе туристических групп (n=21) на момент опроса находились в Приморском крае в среднем более трех месяцев, что превышает разрешенный период по Соглашению о безвизовом въезде. Кроме того, значительная часть респондентов (n=15) отметили пункт “другое”, не желая раскрывать информацию о статусе пребывания. Неурегулированный статус пребывания и

деятельности значительной части мигрантов делает их уязвимыми, в частности, 13,7% респондентов сообщили, что испытывают страх при общении с местными официальными органами. Необходимо отметить и сложность продления разрешения на работу в крае. В силу того, что Владивосток до недавнего прошлого был закрытым городом, в городе не была создана инфраструктура, направленная на принятие больших потоков мигрантов, что в настоящее время создает дополнительные организационные трудности легализации пребывания в Приморском крае.

Условия проживания китайских мигрантов

В городах Приморья нет достаточного количества недорогого жилья или недорогих гостиниц. Большинство опрошенных мигрантов (60,2%) снимают комнату у местных жителей, и лишь 12,6% проживают в гостинице, 7,8% живут в квартире у родственников или знакомых. Только очень незначительная часть мигрантов (менее 3%) могут себе позволить проживание в собственной или арендуемой квартире. 11,7% респондентов проживают там же, где работают (можно предположить, что речь идет о рынках), около 5% живут в общежитии китайской компании. Очевидно, что финансовое положение и стремление помогать оставшимся в Китае родственникам заставляет большинство трудовых мигрантов экономить на жилье, и достаточно часто условия их проживания не отвечают необходимым санитарным нормам и потребностям людей.

Дискриминация китайских мигрантов

Проблема дискриминации мигрантов в Приморском крае стоит достаточно остро. Около трети респондентов сообщили, что испытывали различные формы дискриминации по отношению к себе. В частности, 23,8% респондентов ощущают негативное отношение со стороны местных жителей; 11,8% сообщили, что местная полиция регулярно беспокоит их без объяснения причин. 18,8% получали отказ в съеме жилья по причине их национальности; 12,7% (сообщили, что им платят меньше, чем местным жителям; 22,5% отказывались в ситуации физического насилия из-за их национальности. Таким образом, можно говорить о существующей дискриминации по отношению к китайским мигрантам и об осознании этой проблемы в данной социальной группе.

Жизненные планы мигрантов из Китая

Несмотря на существующую дискриминацию большинство трудовых мигрантов в той или иной степени связывают свои жизненные планы с Россией. 39,8% респондентов хотели бы жить в Китае и приезжать в Россию на заработки. Процент респондентов, которые хотели бы постоянно жить в России, также достаточно высокий: 22,4% хотели бы получить российское гражданство и 20,4% - разрешение на постоянное место жительства. Только 17,3% респондентов хотели бы постоянно жить в Китае и никогда

более не приезжать в Россию. Из 100 респондентов, ответивших на вопрос о том, хотят ли они, чтобы их дети так или иначе связали свое будущее с Россией, значительная часть респондентов ответили утвердительно: 32,0% хотели бы, чтобы их дети жили в Китае и работали в России; 14,0% - чтобы их дети получили образование в России; 7,0% - чтобы их дети работали в России. Лишь 15 человек заявили, что не хотят, чтобы их дети остались жить в России. Следует также отметить отношение мигрантов к смешанным бракам, поскольку готовность к смешанным бракам является косвенным показателем социальной интеграции. 22,9% респондентов одобрили бы брак сына или дочери, 60,4% заняли бы нейтральную позицию, и 16,7% сообщили, что не одобрили бы такой брак. Таким образом, большинство мигрантов рассматривают для своих детей как наиболее предпочтительную стратегию проживания “на два дома”: жить в Китае, работать в России.

Доступ мигрантов к услугам здравоохранения

Согласно Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации спектр возможных медицинских услуг, которыми может воспользоваться трудовой мигрант в России, определяется его правовым статусом [Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации, раздел III, пункт 24е] Нелегальный сектор оказывается исключенным из системы оказания медицинской помощи. Хотя у мигрантов с неурегулированным статусом пребывания остается возможность получения срочной медицинской помощи, однако на практике обращение за ее оказанием встречается достаточно редко прежде всего из-за неинформированности мигрантов о такой возможности, из-за страха раскрытия их нелегального статуса и дальнейших негативных последствий. На вопрос о том, знают ли мигранты, что скорая медицинская помощь оказывается в России бесплатно безотносительно статуса пребывания в стране, 87,3% ответили, что не знают, и только 12,7% ответили утвердительно, что еще раз говорит о том, что большинство респондентов не обладают информацией о возможности получения срочной медицинской помощи в России.

Развитие системы медицинского обеспечения трудовых мигрантов должно учитывать региональные особенности миграции. Опыт западных стран показывает, что охват как легальных, так и нелегальных трудовых мигрантов наиболее полно осуществляется при взаимодействии государственных и негосударственных организаций. Различные условия предоставления медицинских услуг в зависимости от имеющейся инфраструктуры, финансирования и других местных факторов дают возможность применения более гибкой системы. В регионах с наибольшим дефицитом мигрантов

условия предоставления медицинских услуг могут быть более привлекательными для притока мигрантов.

Просветительская работа должна проводиться представителями кадровых отделов организаций, непосредственно нанимающих мигрантов. Прибывающие работники должны получать информацию об имеющихся в Приморском крае ресурсах по поддержке мигрантов, в том числе о некоммерческих организациях, о возможных медицинских услугах, включая медицинские услуги, предоставляемые мигрантом на условиях анонимности (например, анонимное тестированию на ВИЧ и ИППП).

Актуальность вопроса о предоставлении лечения трудовым мигрантам со временем будет расти. Необходимо учитывать тот факт, что сокращение населения происходит и в странах-донорах рабочей силы. Например, вследствие демографической политики, проводимой в Китае, и старения населения, в Россию будут приезжать мигранты в среднем более старшего возраста. Это означает увеличение нагрузки на систему здравоохранения как в Китае, так и в России. Разработка доступных форм индивидуального страхования для мигрантов, популяризация услуг страхования на родном языке мигрантов необходима в Приморском крае. В настоящее время в распространенных условиях трудовой деятельности без заключения договора с работодателем, при заболевании мигрантам приходится надеяться на неформальные связи в поиске необходимого лечения, либо каждый раз возвращаться на родину. В Китае лечение осуществляется, в основном, платно, но дешевле в сравнении со средней стоимостью медицинских услуг в Приморском крае. Необходимо заметить, что в последние годы происходит внедрение обязательного медицинского страхования для трудовых мигрантов, но на практике многие вопросы не решены.

Выводы

Проведенное исследование выявило высокую степень вовлеченности китайских мигрантов в экономические отношения Приморского края, мигранты из Китая занимают прочные позиции в сфере рыночной торговли. Почти все опрошенные трудовые мигранты имеют возможность помогать своим родственникам и, несмотря на финансовые трудности, обладают относительной экономической свободой. Вместе с тем, следует отметить лимитированный характер интеграции трудовых мигрантов из Китая в Приморском крае. Существенной преградой для социальной интеграции является неурегулированный правовой статус пребывания в России у значительной части трудовых мигрантов. Кроме того, экономическая деятельность мигрантов часто носит неформальный характер, что с одной стороны делает их социальное положение уязвимым, а с другой стороны препятствует полноценному налогообложению их

экономической деятельности. Имеет место и дискриминация мигрантов из Китая, которая проявляется как в сфере трудовой занятости, так и в повседневных практиках.

Социальное взаимодействие китайских мигрантов с местным населением в Приморском крае носит чрезвычайно ограниченный характер. Социальное окружение китайских мигрантов состоит преимущественно из соотечественников, и в свободное время они общаются преимущественно с членами семьи или друзьями-соотечественниками. Только каждый двадцатый респондент иногда проводит свой досуг с российскими друзьями. Низкая степень интеграции может быть только отчасти объяснена трудностями владения русским языком, основная причина в том, что мигранты из Китая не нацелены на расширение социальных контактов вне своей национальной диаспоры.

Результаты исследования выявили широкий спектр проблем, разрешение которых способствовало бы дальнейшему развитию трудовой миграции в Приморском крае и гармонизации социально-культурных связей китайских мигрантов с местным населением Приморского края. Прежде всего, необходимо упрощение процедур легализации статуса пребывания и экономической деятельности мигрантов. Следует активно содействовать изучению русского языка мигрантами, а также развивать инфраструктуру и создавать условия для социально-культурного взаимодействия, например, организовывать мероприятия, направленные на преодоление культурной дистанции. И, конечно, особого внимания требуют вопросы обеспечения доступа мигрантов к услугам здравоохранения. В Приморском крае необходима популяризация услуг медицинского страхования среди индивидуальных предпринимателей из Китая и других групп трудовых мигрантов на доступном для них языке. Целесообразно налаживание системы сотрудничества некоммерческих организаций с лечебными учреждениями для оказания услуг сопровождения мигрантов при получении ими медицинской помощи (помощь с переводом, с разъяснением юридических аспектов, защитой прав пациента).

Трудовая миграция из Китая необходима для экономического развития дальневосточного региона, поэтому вопросы, связанные с пребыванием китайских мигрантов, требуют дальнейшего изучения и своевременного решения.

Библиографический список

Загребнов Е. Экономическая организация китайской миграции на российский Дальний Восток после распада СССР // Прогнозис. 2007. №1. С. 252 – 277.

Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131046/ (дата обращения: 30.07.2016).

Ларин А. Китайские мигранты в России. История и современность. М.: Российская Академия Наук. Восточная книга, 2009. 511с.

Мукомель В.И, Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сборник научных статей]. – М.: Новый хронограф, 2016. – Вып. 14 — С. 411-467.

Федеральная служба государственной статистики. Итоги всероссийской переписи 2010 года. [Электронный ресурс] URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата доступа 13.06.2016).

Deng J., Walker G. J. Chinese Acculturation Measurement//Canadian Ethnic Studies. 2007. Volume 39, № 39(1-2), pp. 187-217